

Казалось, она видела, как всё, чем она владела, обращается в прах у неё на глазах. Сейчас она была такой жалкой и одинокой.

— Чаншэн! — Призрак не сдаваясь кричал её имя. Это было её единственным утешением, но не могло спасти.

— Спасибо, — тихо сказала Чаншэн призраку.

Иногда только выжившие могут понять, что жить бывает жестче, чем умереть.

«Мин Ло, сестра рада, что ты погиб на Дальнем Востоке и стал настоящим воином.

Теперь наш родной брат, ослеплённый жадной властью, хотя и течёт в нём та же кровь, что и в нас, загоняет нас в тупик, не заботясь о безопасности Айноты. Как я могу это стерпеть?

Я знаю, мой выбор, возможно, неверен, но у меня нет другого пути.

Имя братоубийцы пусть останется на мне, и я поклонюсь тебе и отцу в загробном мире, прося прощения».

Чаншэн закрыла глаза, делая вид, что собирается выпить отравленное вино. В тот момент, когда охрана расслабилась, она внезапно подпрыгнула, в мгновение ока выхватила длинный меч у nearest слуги и, взмахнув им, направила лезвие на нового короля. За её спиной уже покатила окровавленная голова.

Она была загнанным зверем, ведущим последний бой.

Меч взлетал и падал, невозможно было различить, чья кровь на ней, в уме оставалась лишь жажда убийства.

Однако постепенно боль, туман в глазах, сильная ненависть и отчаяние истощили её силы, и мир погрузился во тьму и тишину.

Восседающий на высоте новый король прижимал кровоточащее левое плечо, оттолкнул охрану, окружавшую её тело, нахмурился и притворно покачал головой с вздохом:

— Зачем это было нужно?

Сознание, угасающее в зале, становилось всё слабее. В помутнении ей показалось, что кто-то зовёт её по имени.

Похоже, это был тот призрак, который при жизни не мог до неё дотронуться. Он протянул руку и мягко подвёл её. Холодная и тонкая, она вела её сквозь хаос.

Смутно Чаншэн слышала голос призрака, такой нежный и осторожный.

— В детстве под моим домом росла камелия. Каждый год она пускала новые побеги, и каждый год её обрезали, но чем больше её обрезали, тем красивее она цвела в сезон.

— Я могу вернуть тебя назад, если ты мне поверишь.

— Иди вперёд, иди всё время, не останавливайся ни перед чем, пока не сможешь идти!

Те руки толкали её в спину.

Она, тяжело переставляя ноги, шла вперёд, и вокруг всё становилось всё яснее.

Время начало течь назад странным образом.

Она видела себя стоящей на коленях перед Лу Лэйкэ, видела, как воинов, возвращающихся в город, проклинаят, видела смерть брата и отца, видела пожар в Коватэ...

Её шаги стали медленнее.

— Не останавливайся, в это время ты ничего не можешь изменить!

Она стиснула зубы, не останавливаясь, закрыла глаза и побежала. Множество картинок пронеслось в голове, но она не смотрела ни на одну из них.

С ускорением шага окружающее начало искажаться и размываться.

Пока силы окончательно не покинули её, и она потеряла сознание.

Когда Чаншэн проснулась, мысли были в полном замешательстве.

Пожары на Дальнем Востоке, тела близких, смертельный блеск мечей в зале Талань, боль в теле, холод в сердце и постепенно всплывающее прошлое, и этот безумный бег вспять... Память была такой реальной, но похожей на большой сон, который рассеялся, стоило открыть глаза, в этой тихой и уютной спальне.

Чаншэн молча поднялась с кровати, нахмурилась и огляделась, словно пытаясь различить сон и явь.

Лёгкий ветерок коснулся окна, раздвинув тонкие занавески, и утренний солнечный свет хлынул внутрь.

У стола у кровати сидела молодая женщина, стройная, в скромном светло-голубом платье, чёрные волосы до пояса мягко блестели на солнце, словно говоря Чаншэн, что всё началось с нуля.

Она, очевидно, услышала, как Чаншэн проснулась, но лишь обернулась, затем отвернулась, лениво подпев щеку рукой. Её тонкая красивая правая рука скука водила по столу, а книги и кисти словно не существовали, проходя сквозь её ладонь.

На самом деле, несуществующим был этот человек.

Это был призрак, неизвестно откуда появившийся, с безобидной миловидной внешностью, но каждый день с выражением полного безразличия и желания уйти.

Чаншэн испытывала сложные чувства. Этот призрак начал появляться перед ней с её девятнадцатого дня рождения.

Он шёл с ней из Талань до крепости Коватэ, а после поражения вернулся с ней в Талань. Возможно, потому что, кроме неё, никто не мог видеть этого призрака, он и оставался рядом.

Раньше она никогда не относилась к нему серьёзно; в конце концов жизнь и смерть — разные пути, а души остаются в мире людей только из-за навязчивых идей. У этого призрака не было

злости, значит, идея была неглубокой, и, возможно, однажды он просто развеется. Дружить или привязываться к нему — не к добру. Поэтому, как бы он ни говорил с ней, она делала вид, что не слышит, и не реагировала. Со временем призрак перестал искать внимания.

Она и подумать не могла, что когда у неё ничего не осталось, именно этот призрак не покинул её и протянул руку помощи в отчаянии. Призрак, который не имел к ней никакого отношения, стал её великим благодетелем.

Ещё больше она удивилась его особенностям.

Ей нужно было столкнуться с этим призраком неизвестного происхождения, способным обратить время вспять. Ей нужно было узнать, в какой год она вернулась и сколько времени есть, чтобы предотвратить всё, что случилось в прошлой жизни.

В сердце было слишком много сложных чувств об отце, о брате, даже о старшем брате, который хотел её смерти, но она говорила себе, что должна быть спокойна, сейчас самое время не терять голову.

— Ты... знаешь, какой сейчас год? — Это была её первая попытка поговорить с призраком, и первым вопросом был тот, что волновал больше всего.

— Наконец-то заговорила со мной, — призрак повернулся к Чаншэн, закинул ногу на ногу, поправил платье и сказал:

— Я слышала, как люди снаружи говорили, что как будто Та... что-то там Фэйлэ, его высочество, возвращается из Мо... чего-то там до, вроде чтобы... стать князем?

В конце добавила:

— Эти дурацкие имена, так трудно запомнить...

Чаншэн не обратила внимания на последнюю фразу призрака, погружившись в размышления.

У короля Диланьсэ было четверо детей: старший сын Лу Лэйкэ, второй сын Тафэйлэ — оба от болезненной королевы Боша. Вскоре после рождения Тафэйлэ Боша умерла, а новая королева Хильда Дэйна, родив королю третью дочь Чаншэн и младшего сына Мин Ло, тоже умерла от родов. С тех пор в империи не было новой королевы.

Она помнила, что второй брат Тафэйлэ в 16 лет отправился в Мокэдо охранять юго-западную границу, пробыл там четыре года и, совершив подвиги, был отозван Диланьсэ в Талань для возведения в княжеское достоинство. Это был 776 год имперского календаря.

Значит, она вернулась на три года назад.

Чаншэн неуверенно встала, сделала несколько шагов и села рядом с призраком:

— Спасибо, что спасла меня. Как тебя зовут?

— Цзян Чжэн, — ответила она, разводя руками. — Спасибо не надо, если бы здесь, кроме тебя, не было второго человека, который мог бы меня видеть, мне было бы всё равно, жива ты или мертва.

Хотя слова были холодными, в них не скрывалось небольшое раздражение, вероятно, из-за того, что Чаншэн раньше её игнорировала.

Присутствие Цзян Чжэн было особенным. Судя по одежде, по её странным разговорам с собой и безнадежным жалобам, можно было почувствовать, что она не из Айноты.

— Чем я могу тебе помочь? — Чаншэн не знала, почему может её видеть, но знала, что сейчас времена другие, Цзян Чжэн оказала ей милость, и она должна что-то сделать для Цзян Чжэн.

— Есть способ оживить меня или убить? — спросила Цзян Чжэн.

Чаншэн: ...

— Ладно, ладно, неважно, — Цзян Чжэн махнула рукой. — С благодарностью покончим, просто не делай вид, что меня нет, в будущем.

Чаншэн подумала и сказала:

— Я не знаю, как ты сюда попала, но, возможно, можно тем же способом вернуться. Если ты хочешь рассказать мне подробности, я постараюсь помочь.

Тем же способом вернуться? Цзян Чжэн поджала губы, зевнула и сказала:

— Я? Я сюда умерла.

<http://bllate.org/book/16480/1496988>